

ДАНАЯ
ИНЯ

НЕВИННАЯ

ДЛЯ ДВУХ

альфа

Даная Иная

Невинная для двух альф

<https://litres.ru/74258769>

Аннотация

Я омега, мне уже девятнадцать, и я отчаялась встретить своего альфу. Устав ждать, я добровольно согласилась на экспериментальный препарат, обещающий ускорить нашу встречу.

Однако препарат дал неожиданный эффект: теперь я — истинная сразу для двух альф. И каждый из них уверен, что я создана только для него.

— Что ж, спешу сообщить, что препарат усваивается успешно, — седовласый доктор с полуулыбкой посмотрел на меня из-под седых кустистых бровей, и, кажется, был искренне за меня рад. — Совсем скоро вы встретите своего альфу.

Я же не была так уверена. Добродушный эскулап был человеком: откуда ему знать, встречу я кого-нибудь или нет? Да и вообще я никогда не была оптимисткой.

Но кто же мог знать, что врач, сам того не подозревая, окажется чертовски прав.

Причем дважды.

В книге присутствуют очень откровенные сцены, нецензурная лексика, взаимодействия в формате МЖМ.

ХЭ обязателен!

Содержание

Глава 1. Последний укол	5
Глава 2. Разочарование	11
Глава 3. В уборной	17
Глава 4. Истинный	24
Глава 5. Тихон. Истинная	30
Глава 6. Экзамен	36
Глава 7. Наставник	43
Глава 8. Леон. Истинная	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1. Последний укол

Сегодня был день очередного — финального — укола. Я вспомнила об этом сразу, как только открыла глаза.

Впрочем, как об этом вообще можно было забыть? Уже полгода как я получала препарат, и курс наконец-то подходил к концу. Особое средство, разработанное крупнейшим российским НИИ, которое занималось вопросами биологии, генетики и здравоохранения альф и омег.

Средство должно было сделать меня чуть более привлекательной для альф. Чтобы мой истинный альфа скорее нашелся. Чтобы я перестала бродить по Академгородку в поисках того самого, которого, как надеялась, когда-то почувствую.

Никто из испытуемых не мог сказать наверняка, подействует ли этот препарат. Да, мы знали, что он разработан известными учеными и экспертами. Были обещания, что этот состав ускорит поиски пары, упростит жизнь и подарит надежду тем, кто отчаялся отыскать свою половину. Но уверенности в эффективности лекарства не было ни у кого, в том числе у самих разработчиков. Особенно у них.

Возможно, что моего истинного и вовсе не существовало. Это страшная мысль, но иногда я позволяла ей мелькнуть в сознании. Статистика неумолима: альф и омег в нашем обществе было немного, и соотношение было удручающим —

шестьдесят шесть процентов омег на тридцать четыре процента альф. Простая математика: омега гораздо больше, чем альф. Значит, многим омегам никогда не удастся найти своего альфу.

Но никто не хотел говорить об этом вслух. Вокруг царила иллюзия, будто каждая омега непременно получит своего альфу. На тему истинности было создано столько рассказов, книг, фильмов, газетных статей, постов в блогах. Как итог — любая омега верила, что это случится именно с ней.

Однако дело было не только в малом количестве альф. Когда мне исполнилось девятнадцать, врачи провели обязательное обследование, призванное выяснить, почему прошел уже год, а я так и не встретила истинного.

Результаты оказались неприятным сюрпризом. Анализы показали низкий уровень специфических гормонов, ответственных за мою омежность. Эти гормоны помогали омегам ощущать присутствие альфы и создавать с ним прочную связь. Мой природный маячок работал неисправно.

Альфа мог быть где-то рядом, но мы не улавливали друг друга. Плохая новость состояла в том, что средство для исправления этого дефекта находилось в стадии разработки. Врачи искали лекарство, которое бы восстановило естественный уровень гормонов и позволило омегам почувствовать своего альфу.

Я долго колебалась, соглашаться или нет. Мне казалось, что это опасно и бессмысленно. Но после долгих сомнений

приняла решение войти в экспериментальную группу. Я хотела проверить, смогу ли вернуть чувствительность и обнаружить своего альфу.

И вот полгода уколов, обследований и бесконечных тестов остались позади. Я очень боялась этого дня. За последние месяцы я расслабилась: перестала ожидать встречи, мысленно откладывая это на потом, когда закончится прохождение курса. И вот сегодня тот самый день. Теперь не получится спихнуть неудачи в личной жизни на лечение и уколы — придется взглянуть правде в глаза.

Формально время у меня было. Все альфы и омеги учились в Академии истинных связей с восемнадцати до двадцати трех лет. Официально считалось, что именно в этот промежуток омега встречает единственного. Но реальность была сложнее и жестче: с каждым годом шансы на успех катастрофически падали.

Что ж, так или иначе, пора было собираться в лабораторию. Филиал научного института располагался на территории Академгородка, но пространство было огромным — настоящий поселок городского типа. Идти пешком предстояло около пятнадцати минут.

Я спустила ноги с кровати и взглянула в зеркало, встроенное в дверцу шкафа. Синюшные припухшие глаза, покрытые легкой сеточкой красных сосудов — вчера так и не удалось выспаться. Волосы торчали в разные стороны, пушистые и растрепанные, как гнездо воробья.

За последние полгода я привыкла убирать волосы в ослабленный пучок, не слишком заботясь о внешнем виде. Теперь снова нужно было следить за собой. Выпрямлять спину, расправлять плечи, наносить капельку блеска на губы, укладывать волосы. Ко встрече с альфой необходимо быть готовой каждый день — так нас учили.

Неподалеку зашевелилась и Диана — моя подруга и соседка по комнате. Она не до конца понимала, через что я прохожу, ведь познакомилась с истинным уже через месяц после начала учебы.

— Оливка, ты в порядке? — Диана села в кровати и потерла глаза. — Сегодня у тебя снова укол?

Я кивнула, не отрывая взгляда от зеркала.

— Последний.

— Здорово, — мечтательно протянула Диана. — Говорят, что этот препарат реально работает. Мне даже немного завидно.

— Чему? — вытаращилась я на нее. — У тебя-то давно есть истинный! Тебе не нужно бояться, что ты останешься омегой без пары.

— Ну да, — пожала плечами подруга. — Просто первые эмоции, когда ты понимаешь, что вот, это он — они такие крутые. Не описать словами.

Она была права. Я уже и забыла, что должна была ожидать сегодняшнего дня с замиранием сердца и ощущением того, что скоро моя жизнь изменится к лучшему. Но Диана упо-

мянула об этом — и вот оно, учащенное сердцебиение. Но все же не стоило тешить себя надеждами, которые могли и не оправдаться.

— Это экспериментальное средство, — напомнила я. — Вполне может быть, что я останусь одинокой омегой до конца своих дней.

— Ох уж, одинокой, — лукаво улыбнулась Диана. — Вступишь в клуб взаимопомощи, займешься волонтерством, ударишься в карьеру. Выйдешь замуж за человека, в крайнем случае. Пойдешь против общества, так сказать, станешь активисткой.

Мы рассмеялись. Диана — непритворно, заразительно, а я — нервно, чуть-чуть фальшиво. Я завидовала ее способности находить положительные стороны везде, даже в ситуациях, когда все выглядело безнадежно.

— А ты веришь? — вдруг серьезно спросила Диана. — В то, что это поможет?

Я тяжело вздохнула, понимая, что подруга лишь хочет поддержать меня.

— Не знаю, — честно призналась я, отворачиваясь к окну. — Может, и поможет. И все-таки скоро я почувствую его. И он меня, конечно.

— Не волнуйся, — мягко произнесла Диана, вставая и обнимая меня сзади. — У тебя все получится. Ты хорошая, умная, красивая. Да еще и невинная — полное комбо! Просто чуть-чуть терпения.

Я улыбнулась, хотя внутри все было иначе. Как раз терпения у меня уже и не было. Полтора года — это много, чтобы надеяться, что все переменится само по себе. С каждым годом вероятность уменьшалась, и мы обе это осознавали.

Она встала, заправляя длинные темные волосы за уши.

— Ладно, я пойду в столовую, а тебе ведь нельзя есть, да?

— Пока нет, — с сожалением констатировала я. — Только через три часа после укола.

На входе в лабораторию я столкнулась со знакомыми лицами — за полгода мы уже все перезнакомились. Кто-то кивнул мне, кто-то помахал. В основном все сделали это машинально, рассеянно. Потому что, как и я, были сосредоточены на главном: ожидании укола, после которого все должно было измениться.

— Что ж, спешу сообщить, что препарат усваивается успешно, — седовласый доктор с полуулыбкой посмотрел на меня из-под седых кустистых бровей, и, кажется, был искренне за меня рад. — Совсем скоро вы встретите своего альфу.

Я же не была так уверена. Добродушный эскулап был человеком: откуда ему знать, встречу я кого-нибудь или нет? Да и вообще я никогда не была оптимисткой.

Но кто же мог знать, что врач, сам того не подозревая, окажется чертовски прав.

Причем дважды.

Глава 2. Разочарование

Прошло несколько дней после того, как я закончила курс уколов. Вроде бы по логике я должна была почувствовать что-то — хоть намек, хоть искру, что мой истинный альфа где-то рядом. Но ничего.

Я ушла в подготовку к выпускным экзаменам. Каждый день был расписан по минутам: библиотека, консультации, опять библиотека. Я жаждала забыть обо всем, утопить свое разочарование в зубрении билетов и цитат.

Старалась не думать о том, что чуда не произошло, и препарат дал какой-то сбой. Причем, видимо, именно на мне, ведь девчонка из параллели встретила своего альфу уже на следующий день после завершения курса.

Мне было до слез обидно, что все эти полгода я жила ожиданием. Пролетело чуть больше недели, а я ни разу не ощутила какого-то особенного импульса, указывающего на одного из альф Академии. Пустота внутри выросла до размеров пустыни, простирающейся на километры и поглощающей солнце.

Правда, и выходить в люди я стала гораздо реже: официально пары закончились, и теперь нужно было посещать только библиотеку и столовую. Бродить бесцельно по улицам Академгородка теперь представлялось бессмысленным и тягостным. Каждый раз я чувствовала себя чужой среди чужих

— словно случайно затесалась сюда мимоходом, но никак не вписывалась в общую картину жизни вокруг. Судя по всему, необходимо было смириться, что моя участь — стать одинокой омегой.

Безрезультатные месяцы терапии будто уничтожили в моей душе остатки надежды. Я уже не ждала чего-то великого, просто хотела дожить до выпуска, выбить себе хорошую работу и постараться стать полноценной личностью, несмотря на отсутствие пресловутой истинной пары. Ведь если для меня не предназначено альфы, значит, оставалось учиться жить без пустых упований.

Общественное восприятие таких, как я, было жестким. В нашем консервативном обществе роль омеги преимущественно сводилась к поиску и созданию пары.

Если у какой-то омеги не получалось сойтись с истинным, окружающие всегда жалели ее за спиной. Все сочувствовали ей за глаза, тихо перешептывались между собой и искренне считали такую омегу неполноценной и ущербной.

Омеги, оставшиеся одни, были вынуждены бороться. Нужно было прикладывать невероятные усилия, доказывая, что твоя ценность и значимость существуют независимо от наличия пары. Обществу требовалось постоянное подтверждение твоей полезности: каждый поступок как будто проверялся строгим экзаменатором.

Надо сказать, в последние годы государство многое делало для того, чтобы как-то изменить ситуацию. Я слышала, что

вводятся программы и группы поддержки для омег, не нашедших своего альфу. Что власти пытаются помочь им развивать навыки, находить новые смыслы жизни, восстанавливаться. Были предусмотрены какие-то льготы и пособия. Но все это было для каким-то слабым утешением.

Да, омега могла выйти замуж за человека, и даже родить альфу или омегу от этого брака — такие случаи были. Но любовью подобные отношения можно было бы назвать с большой натяжкой, ведь омега никогда не почувствует к человеку того, что к своему единственному альфе. Мне данный вариант казался скорее способом заполнить вакуум, нежели осознанным выбором сердца.

В очередной раз гоняя эти бесконечные мысли по кругу, я отвлеклась от подготовки к первому экзамену, что был уже в понедельник, и отправилась в столовую.

Кормили нас неплохо. Что радовало, предлагалось немало вегетарианских блюд — а я как раз не ела мясо с шестнадцати лет. Сегодня я остановила свой выбор на сабджи с рисом, взяла какой-то компот и села у окна.

Однако погрузить мне не удалось: вскоре рядом присела Диана с чашкой чая в руках. И как только меня нашла? Хотя это было неудивительно: когда мне не хотелось никого видеть, я всегда выбирала этот столик. Диана прекрасно знала мою привычку прятаться здесь, и в который раз нарушила мое добровольное затворничество.

— Ну что, Олив? — задорно обратилась ко мне она. —

Выползла из своей норки и тут же — в другую? Наверное, уже ко всем экзаменам готова?

— Очень смешно, — криво шевельнула я уголком губ.
— Ни о чем не могу думать, кроме этого курса. Я ведь уже понадеялась, что он и вправду поможет.

Подруга выразительно закатила глаза вверх, словно обращаясь к небесам:

— Ты слышишь сама себя?! Прошла всего неделя! Боже, неделя!

— Но многие...

Диана мгновенно перебила меня уверенным голосом:

— Да плевать на этих многих — у тебя свой путь, — оптимизм подруги был неисправим.

— Я понимаю, что ты хочешь меня утешить и поддержать, — выдавила я. — Но вокруг дохрена омег, которые не встретили своего альфу. И их просто оставляют в тени, прячут, как ненужных.

— Не говори так, все наладится, — горячо воскликнула Диана, отпивая чай. — Может, препарат сегодня или завтра начнет работать как надо. И ты неожиданно познакомишься с кем-то.

— Извини, не верю в сказки, — ответила я решительно, покачав головой. — Вся эта болтология о волшебстве науки — сплошная иллюзия. Реальность жестче и проще: если повезет, счастье свалится на тебя, если нет — проживешь остаток жизни в одиночку.

Помедлив мгновение, Диана заговорила совершенно другим тоном, серьезным и проникновенным:

— Много омег, которые так и не нашли своего альфу. И что? Они живут, работают, учатся. Просто по-другому. А может, ты найдешь свою пару, когда меньше будешь ждать.

Я встряхнула головой. Мне и самой надоело ныть, хандрить и жаловаться на судьбу.

— Ладно, — сказала я уже веселее, ощутив внезапный прилив бодрости. — Будь что будет. Даже если я останусь одна, это не конец света.

— Другой разговор, — рассмеялась Диана и захлопала в ладоши. — И, кстати, возможно, уже этим вечером ты столкнешься со своим истинным.

— О чем ты? — настороженно откликнулась я.

Диана торжественно развернула передо мной какую-то листовку и взволнованно произнесла:

— Посмотри! Тут написано, что вечером вечеринка. В честь окончания пар и наступления экзаменов, чтобы чуть-чуть отвлечься.

Подняв брови, я бросила вслух первое пришедшее в голову возражение:

— Вечеринка перед сессией? Что за бред?

Диана лишь фыркнула в ответ:

— Не будь занудой! Сегодня пятница, а экзамен в понедельник. Вполне достаточно времени, чтобы подготовиться и восстановиться морально. И физически тоже, — хихикну-

ла она.

— Ну не знаю, Диана, — отодвинув тарелку с недоеденными овощами, устало промямлила я, — может, мне вообще не стоит туда идти.

— С чего это? — взгляд подруги моментально стал укоризненным и настойчивым. — Кому идти, если не тебе? Это ведь ты хочешь повстречать своего альфу, забыла?

Я скептически посмотрела на нее. Потом подумала, что это и правда глупо — отказываться от похода туда, где будет много альф.

Обреченно вздохнув, я наконец приняла решение:

— Убедила, пойду. Но только потому, что без этого я окончательно сойду с ума.

— Вот и молодец! — радостно улыбнулась Диана. — Я верила, что ты сможешь. Тогда в шесть начнем собираться.

Подруга торопливо попрощалась и убежала к своему Алексу, а я осталась сидеть у окна, гадая, как будет выглядеть мой альфа, если я все-таки его встречу. Как пойму, что это он.

Сомнения продолжали терзать меня, но я решила плюнуть на все и просто отдать себя в руки фортуны. Ну и Дианы — ведь именно ей предстояло собрать меня на эту вечеринку.

Глава 3. В уборной

Диана стояла у зеркала и поправляла укладку. Этим вечером она выглядела особенно великолепно — в изящном платье с переливающимися блестками, с легким макияжем и идеально прямыми волосами.

А я... Ну, я решила, что тоже должна хотя бы чуть-чуть постараться. Диана напомнила мне про мой наряд, надевавшийся лишь однажды, на новогоднюю ночь: черное облегающее платье на тоненьких ляпочках, открывающими плечи и шею. Видимо, не зря висело в шкафу с тех самых пор. К нему я надела лаконичные туфли на каблучке — не очень высоким, чтобы не чувствовать себя полной дурой.

Диана нанесла мне макияж и уложила волосы мягкими волнами — результат вышел милым.

Поймав мой взгляд в зеркале, Диана улыбнулась и сказала:

— Оливка, ты шикарна. Ну правда. Не бойся, сегодня все будет по-другому. Ты точно познакомишься со своим альфой! Там будут все!

Если честно, мне уже надоели эти постоянные обещания, что я кого-то встречу. Никто не мог этого знать. Но я не стала ничего говорить — просто кивнула.

Диана схватила меня за руку и энергично потащила к шкафу. Вытащила из него свой шелковый элегантный шарфик

— тонкий, струящийся, глубокого черного цвета с серебристой бахромой — и аккуратно обвязала его вокруг моей шеи.

— Эм... А это обязательно? — осторожно поинтересовалась я, разглядывая неожиданное дополнение к моему облику.

— Конечно! — убежденно выпалила Диана. — Это будет твоя фишка!

Я и так чувствовала себя неуверенно, а с этим шарфом нашее — вдвойне. Но деваться некуда: я обреченно вздохнула и потащилась за Дианой.

Вечеринка проходила в баре — да, на территории Академгородка был даже он. Я там была один раз, в самом начале первого семестра. Мне не понравилось — шумно, темно, ничего и никого не слышно и не видно, в том числе себя. Воздух был пропитан дымом сигарет и алкоголем, создавая густую непроницаемую пелену. А еще разъедающий сознание бит и много-много людей, каждый из которых норовит толкнуть тебя.

Так было и на этот раз. Бар встретил нас мощным ритмом музыки, вибрирующей в теле каждой клеточкой. Толпа пульсировала, двигаясь хаотично и бессистемно. Смесь звуков и запахов вновь вызвала головокружение и раздражительность. Как тут можно вообще что-то ощутить или почувствовать, среди чужаков?

— Не теряйся, ладно? — прокричала мне на ухо Диана. — Я танцевать!

Она бросилась прямо в сердцевину беснующейся толпы, и к ней тут же примкнул Алекс, ее альфа.

Оставшись в одиночестве посреди зала, я растерянно огляделась по сторонам. Танцевать я не любила — оставалось наблюдать. Пространство вокруг было наполнение хаосом движения, ярким светом и громкой музыкой. Я попыталась ощутить хоть что-то — запах, вибрацию, энергию. Но ничего. Только музыка, свет, движущиеся люди вокруг.

Прошло минут пять. Может, десять. Или все два часа. Все вокруг веселились, а я застряла в ощущении, будто вот-вот что должно измениться.

Наконец мне это надоело. Я подошла к барной стойке и заказала какой-то коктейль — расслабиться бы мне не помешало.

Потягивая напиток, я все так же оглядывала взглядом зал. Здесь собрались десятки омег, похожих на меня: их глаза также беспокойно метались по пространству, выслеживая потенциального партнера. Одни самозабвенно дергались в такт бешеной музыке. Другие, как и я, стояли в сторонке, устремив взор вдаль, выжидая сигнала или знамения.

Некоторые, как Диана с Алексом, пришли парами. В общем, все праздновали окончание занятий и начало сессии — сомнительный повод для веселья, но как есть.

Задумчиво выдохнув, я примирилась с неизбежностью провести вечер в таком духе. Надо было пережить это — а потом все пойдет по накатанной. Но глубоко внутри тепли-

лась робкая надежда: вдруг именно сегодня я почувствую его. А он — меня.

Впрочем, надежда эта вскоре растаяла, как и лед на дне моего бокала. Медленно продвигаясь в сторону уборной, я внимательно прислушивалась к организму — нет ли какого-то импульса? Смешно, ведь я знала о том, что это должен быть за импульс, лишь теоретически.

Однако никакие признаки присутствия истинного не проявлялись. Испытывая знакомое разочарование, я закрылась в кабинке. Сделав свое дело, я уже мыла руки, когда дверь туалета распахнулась, и туда ввалились трое альф.

Их появление пахло опасностью. Альфы вошли стремительным шагом, раздувая широкие ноздри и жадно втягивая воздух — как хищники, готовящиеся к охоте.

Я ни разу не видела этого вживую, но поняла, что период гона близок. Их гормоны явно били ключом, а инстинкты были на пределе. Рядом с этими альфами стало трудно дышать: как будто кислород сгорал в воздухе, уступая место сильному животному запаху тестостерона и адреналина.

За несколько дней до начала гона альфы и омеги были обязаны принимать особые успокаивающие препараты. Эти биомагические средства снижали гормональный фон, предотвращая агрессивные проявления. Затем альф и омег на неделю размещали в изоляторе. Там за ними — нами — непрерывно наблюдали специалисты.

Судя по всему, эти альфы по какой-то причине не приня-

ли препараты, предназначенные для смягчения симптомов наступающего гона. В таком состоянии альфы были возбуждены, непредсказуемы и опасны.

Мне стало очень страшно. Однако я изо всех сил постаралась скрыть испуг, сохраняя внешнее спокойствие. Быстро закончила мыть руки, с каменным выражением лица повернулась к выходу, намереваясь пройти мимо альф, преграждавших дорогу.

— Куда это ты, крошка? — осклабился один из них. Если абстрагироваться, он был привлекателен: высокий рост, ярко-зеленые глаза, густые каштановые волосы. В любой другой день я бы назвала его симпатичным, но сейчас в лице алчно мерцала хищническая жажда обладания, искажающая всю его красоту.

Резко оттолкнувшись от стены, я сорвалась с места, стремясь покинуть душное помещение, переполненное гормонами. Однако второй альфа неожиданно преградил выход, крепко ухватив меня за тоненький шелковый шарф и подтянув вплотную к себе.

Его облик был не таким обманчивым. Этот альфа отличался мощным торсом и широкой грудью, покрытыми буграми мышц. Лысая голова, нижняя челюсть квадратной формы, тяжелый подбородок, острые скулы и глубокие складки около носа придавали ему грубовато-звериный вид.

Лицо альфы исказилось от желания, глаза вспыхнули звериным блеском, выдающим сильное сексуальное возбужде-

ние. Исходящий от его тела запах поражал своей силой и интенсивностью, проникал в дыхательные пути и заполнял разум. Этот аромат был далек от приятного — наоборот, он действовал удручающе, пугая и подавляя нервную систему, создавая жуткое ощущение зависимости и невозможности сопротивляться.

Третий альфа тут же оказался рядом и потянулся к моей шее, желая вдохнуть меня полностью без остатка. Я поймала его взгляд и вздрогнула — в нем блеснуло что-то дикое, безумное, наглое. Какая-то необузданная страсть, граничащая с сумасшествием и жестокостью. Он напоминал викинга: такой же заросший, крупный, воинственный.

Раньше я никогда не оказывалась поблизости от альф, находящихся на грани наступления гона и отказавшихся от стабилизирующих препаратов.

— Бля, да ты невинная, — прошипел он хриплым голосом, — чистая, судя по запаху. Не то что большинство этих шлюх, что тут шляются.

Щеки мгновенно окрасились горячим румянцем, словно кожу опалило жаром изнутри. Голова закружилась от ощущения абсолютной неправдоподобности происходящего. Где-то за стенкой шумел бар, а в уборной никого не было, кроме меня и этих трех ужасающих альф. Как это могло быть? Но это было.

— Мне тоже нравится, когда омеги чистенькие, — подхватил тему первый. — Значит, не трогали целку, да? Не ис-

портили, не использовали. И метки нет. Не волнуйся, мы покажем, как это бывает с опытными альфами...

Второй сдернул с меня шарфик, а третий обвил мою талию сильными руками. Я зажмурилась, обмирая и все еще не веря в то, что таким и будет мой первый раз — в туалете студенческого клуба, с тремя нарушившими правила альфами.

Вдруг дверь уборной распахнулась, ударившись о стену с глухим стуком. Я рефлексивно вздрогнула и открыла глаза. На пороге стоял еще один альфа.

Глава 4. Истинный

Это был мой он. Мой альфа. Мой истинный.

Все, чему нас учили на лекциях и семинарах, было ничто по сравнению с тем, что испытала я. Мурашки, биение сердца, нехватка кислорода: все эти формальные признаки из учебников звучали так плоско и серо.

А окружающий мир... Нет, не сжался, не сузился — он вообще перестал существовать. Осталась лишь одна огромная фигура, заполнившая собой весь дверной проем, все пространство вокруг, всю мою вселенную целиком.

Я не успела разглядеть лица, не смела поднять взгляда: чересчур высоким он был. Намного выше и мощнее окруживших меня альф. Только разглядывала черный кожаный бомбер и темные джинсы. И вдыхала аромат — терпкий, горячий, насыщенный, глубокий. Совершенно точно мой.

— Эй! — голос грубым рычанием прорезал воздух. — Отстали, блядь, от нее!

Я моментально вернулась в действительность. Первый альфа среагировал мгновенно, глаза загорелись недобрым огнем:

— Че такое, нах? Что сказал?!

— Чего слышал, — коротко отреагировал пришедший. — Отвалили.

— Ну-ну, — зловеще усмехнулся тот, что сдернул с меня

шарфик. — Не охуел ли ты, часом? Схуяли решил, что сможешь утащить мою омегу?

— Она не твоя, — отрезал альфа.

— А ты ей кто? — воинственно выпалил третий. — Не ебарь же — она чистая.

Вошедший уставился на меня так пристально, что я буквально кожей прочувствовала его взгляд. Он будто прожег во мне дыру — так остро я это ощутила. Это продлилось мгновение, но я будто провалилась в некую параллельную реальность, в которой не было ничего, кроме его испепеляющих глаз.

— Все в порядке, — это он мне. — Ты в безопасности. Подождешь меня, да? Не уходи.

Я закивала, не в силах произнести ни слова. Меня трясло, а сердце бешено колотилось. Куда я могла убежать, если в меня вцепились трое безумных в своей одержимости альф?

А дальше все случилось так быстро — я не успела осознать, что происходит. Глаза едва успевали следить за движениями моего защитника, пока я сама оставалась неподвижной статуей.

Те трое, что напали на меня, не собирались отпускать свою добычу — меня — без боя. Гормоны, исходящие от каждого из них, говорили сами за себя: альфы были пленены инстинктом обладания, превратившись в дикарей, готовых сражаться до последнего.

— Пошел ты, — рявкнул третий альфа, и рванулся впе-

ред, намереваясь ударить. Но тут же получил сильнейший удар в нос и повалился на пол, держась за лицо.

Второй, что сорвал с меня шарфик, тоже попытался напасть на вошедшего. Полный ярости, он замахнулся рукой. Однако незнакомец оказался удивительно ловким. Поймав протянутую руку, он играючи развернул ее назад, заставив противника громко вскрикнуть от боли.

Оставшийся альфа, видимо, дорожил своей привлекательностью. Он отступил от меня на пару шагов, явно планируя улизнуть.

Я не могла больше на это смотреть. Не могла чувствовать. Слишком много было событий, ощущений, чувств — все мое существо не справлялось с накалом страстей. Все внутри меня сжалось до предела, а разум охватила одна мысль: убегать. Мне хотелось кричать, плакать, звать кого-нибудь на помощь, но единственным возможным решением был побег.

Каким-то чудом проشمыгнув мимо, я выбежала в коридор, и на меня тут же обрушились звуки музыки и мигающие огни. Совсем рядом бурлила обычная барная жизнь, и сложно было поверить, что всего минуту назад я чуть не стала жертвой трех беспредельщиков.

Я мигом бросилась по коридору, и уже спустя пару секунд влетела в кашу из тел, запахов, света. Пронеслась сквозь эту массу и очутилась в предбаннике бара. Спиной прислонилась к поверхности стены, отчаянно пытаюсь прийти в себя.

Глаза, залитые слезами, смотрели прямо перед собой.

Мир стал бессмысленным набором звуков и образов, слившихся в одну бесконечную картину ужаса и отчаяния. Еще недавно я была объектом желания трех маньяков, а после появился тот, кто перевернул мою жизнь одним взглядом. Переход от одного события к другому был столь внезапным и стремительным, что мозг отказывался воспринимать произошедшее.

Это был мой истинный — тот, кто защитил меня от этих зверей и дал понять, что я не одна. А я испугалась. Своей реакции, своих чувств, своей слабости. И пусть даже все вокруг было непонятным, я осознала точно: я сбежала как от них, так и от себя самой. Потому что страх во мне оказался сильнее любой надежды.

— Олив, ты чего? — неожиданно материализовалась передо мной Диана. — Я тебя звала-звала, а ты... Подожди, ты плачешь?

Только сейчас я заметила, что слезы уже не просто стоят в глазах — но крупными каплями катятся по щекам, оставляя мокрые следы на лице.

— Что с тобой? — настойчиво повторяла подруга, теребя меня за плечо. Но я была погружена в переживания и не могла сформулировать ни единого связного слова.

В голове перепуганными животными в клетке бились вопросы: почему я убежала, чего так испугалась, встречу ли я его снова — моего единственного альфу. Все вышло так глупо. Но о том, чтобы возвратиться в зал, не было и речи:

слишком живы были воспоминания о чуть не случившемся изнасиловании.

— Ой, а где мой шарф? — вдруг спросила Диана.

Этот простой вопрос открыл шлюзы сдерживаемых эмоций, и я наконец дала волю слезам, расплакавшись навзрыд.

— Ну ты чего, — зачастила подруга. — Я же просто спросила! Потеряла — и потеряла, не страшно. Он мне не очень-то и нужен был. Алекс, — это она своему альфе, он, оказывается, стоял неподалеку, — проводим Оливку домой? Олив, пойдем?

Я послушно кивнула. Все тело было каким-то ватным, а внутри ощущалась глухая пустота. Мы покинули бар и двинулись по пустынным улочкам Академгородка, направляясь к общежитию.

Мы шли молча какое-то время, пока Диана осторожно не прервала тишину:

— Олив... Может, расскажешь, что там случилось-то?

Я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями:

— Я встретила его.

— Кого? — недоуменно спросила подруга.

— Своего истинного. Своего альфу.

— Да ты что! — ахнула Диана, округлила глаза и прижала ладонь к губам. — Это же круто, да? А тогда почему ты плакала? Он тебе не понравился? Или что? Не понимаю...

— А я-то как не понимаю, — тихо проговорила я. — Почему я так испугалась? Почему убежала? Это же мой истин-

ный, он ведь... он же мой. Или я ошиблась? А вдруг я его никогда не увижу?

Диана коснулась моей руки.

— Послушай, — сказала она мягко, — я не знаю, что там было на самом деле. Потом расскажешь все подробно, ладно? Но страх — это нормально. Такое бывает.

— А вдруг он меня забудет? Или не захочет искать? — произнесла я со слезами в голосе.

Диана успокаивающе улыбнулась.

— Не переживай. Он — альфа. Они не так легко забывают. Ты не первая, кто так нервничает после встречи с истинным. Все наладится.

Так хотелось верить.

Диана и Алекс проводили меня и вернулись в бар. Я еле добралась до ванной и включила горячую воду. Стоя под душем, позволила воде смыть с себя остатки вечера: неприятные ощущения, накопившуюся усталость, хаос мыслей. Я плакала, ругая себя за неуверенность, слабость, трусость, неспособность контролировать свои эмоции.

Вытеревшись полотенцем, я надела пижаму, упала на кровать и почти сразу забылась крепким сном. Несмотря на неразбериху внутри, я знала одно наверняка: мой альфа существует. И мы еще обязательно встретимся.

Глава 5. Тихон. Истинная

Эта вечеринка должна была стать такой же, как и остальные. Толпы ищущих приключений. Я тоже был в поиске. Ну таком, ленивом. Без всей этой мути про любовь и истинных. Нормальная движуха: расслабиться, потереться, кайфануть. Просто способ снять напряжение.

Не знаю, что там втирают омегам на парах про важность невинности. Но что-то я не видел результата этих лекций. Сразу липнут, готовы прыгнуть в койку при удобном случае. Не все, конечно, но многие.

Народу была тьма. Еще бы: занятия закончились, впереди экзамены, но это потом. Омеги было пруд пруди — смотрели голодными глазами, поди ждали какого-то неведомого сигнала. Альфы тоже пришли со своими целями — у кого как. Ну и парочки на месте: кто-то целовался, кто-то танцевал, кто-то пил как не в себя. В общем, все как обычно.

Но в этот раз все как-то сразу пошло не так. Не успел я присесть за барную стойку и заказать напиток — рядом тут же нарисовалась омега. Улыбнулась кокетливо:

— Здесь свободно?

Я молча кивнул — не гнать же ее. Да и вроде ничего такая: ножки, задница, все при ней. По виду курс второй.

Села, поправила волосы, зыркнула из-под ресниц. Ну а мне что — сидел, потягивая свой коктейль — забористый,

но в рамках. И вот от нее поступил следующий вопрос:

— Угостишь? Как тебя, кстати?

Вот тут я уже напрягся. Мне не влом, но когда сами напрашиваются, как-то уже не очень-то и хочется. Выдавил из себя вежливо:

— Влад Тихонов, поэтому зовут Тихон, я так привык. Почему бы и нет.

Омега представилась Мариной, выбрала какой-то цветной сладкий коктейль и начала щебетать.

Я же вдруг невольно погрузился в раздумья. Все омеги мечтают встретить своего единственного альфу — исключений не так много. Но на любой вечеринке уйма таких, как эта Марина: приходят, вешаются на альф, забывая про чистоту и порядочность. Ладно, альфы любят разнообразие. Но зачем омеге терять драгоценное сокровище ради спорных удовольствий? Впервые задумался всерьез и захотел спросить, почему так выходит.

Решившись, я оборвал болтовню Марины прямым вопросом:

— Скажи, зачем ты так откровенно ко мне клеишься? Понимаешь же, что мы явно не истинные?

Омега растерялась, замолчала, захлопала густыми пушистыми ресницами. Не ожидала.

— Ну я... Просто... Хотела поговорить, пообщаться... — залепетала что-то.

Мне стало жутко неинтересно. Одним глотком допил свой

напиток. Подозвал бармена, заплатил за двоих. Понял, что неплохо было бы отлить.

Добраться до туалета в этом баре во время вечеринки — тот еще квест. Продираться сквозь плотную толпу — занятие не из приятных. Хотя в чем-то даже забавно. Учитывая, что большинство из пришедших — омеги, и все они сильно ниже меня. Мельтешат где-то там внизу, а я пружиню как бульдозер к намеченной цели.

Продвигаясь по направлению к уборной, я прислушивался к окружающим запахам. Смесь алкоголя, пота, духов: ничего нового. Но уже на подлете почуял — тут что-то другое. Совсем-совсем другое.

Звериное внутри меня обнажило оскал. Каждая мышца, каждая клетка требовали ускорить шаги, двигаться быстрее, не останавливаясь ни на секунду. Это чувство было похоже на то, что накрывало перед гоном, но такого быть точно не могло, я как раз недавно вышел из изолятора.

Рванул к двери, толчком распахнул ее, едва не снеся с петель.

За нею была она.

Маленькая, худая, хрупкая, почти прозрачная. Стояла неподвижно, как старинная фарфоровая куколка, выставленная за стекло семейного шифоньера. В каком-то очень тонком и соблазнительном платье. Длинные волосы волнами — как русалка. Но главное — глаза. Такие громадные, испуганные, полные страха и слез.

Уже потом я заметил этих трех сучар. Старшекурсников, но не с моего факультета. У них наступал период гона — я ощутил это по специфическому запаху. Горячем, диком, первобытном. Они были на грани. Бешеные, не знающие меры, Взбудораженные, как звери в клетке.

Ублюдки выбрали себе жертву — мою омегу. Это они зря, очень зря.

— Эй! Отстали, блядь, от нее! — выпалил первое, что пришло в голову, а сам все на нее смотрел. Лишь ее видел.

Альфы что-то вякнули мне в ответ, я же вычленил из этого тупого блеяния одно: невинная. Член чуть из штанов не выпрыгнул, как только это услышал. Вся кровь сразу туда ударила. Хотя, в общем-то, мне все равно было, она и так моя — вся, полностью. Но тут я окончательно пропал.

Сказал ей, моей маленькой, что-то такое же бессвязное, как эти придурки — кажется, просил подождать меня, не убегать. Как чувствовал.

А потом понеслась. Самый смелый бросился на меня, размахивая руками, надеясь показать превосходство. Легким ударом отбросил его, удовлетворенно отметив хруст носа. Второму досталось еще хуже: атакуя с левой стороны, он получил мощный блок, сопровождаемый переломом сустава. Последний так вообще струсил и явно собрался смыться.

Но я не планировал уступать. Три идиота нарушили закон. Я не стукач, но из-за их поведения чуть не пострадала моя омега. Бля, от одной мысли мои ладони сжались в кулаки так,

что аж костяшки побелели от напряжения. В общем, этим типам могли попасться под руку ни в чем не повинные омеги — не сегодня, так в другой раз.

В голове щелкнуло, будто что-то не то. Не отрывая взгляда от этих трех, осмотрел местность. Так и было — она незаметно улизнула. Испугалась или еще чего — решил выяснить потом, пока надо было закончить начатое и разобраться с этими кретинами. Я достал из кармана мобильный и нашел нужный номер.

— Алло, — коротко бросил я, дождавшись ответа. — Вован, вызови охрану. Я в туалете бара. Ну, «Черные ворота», какой еще. Тут трое, они не приняли подавляющие препараты. Набросились на... Короче, неважно. Позвони в бар, хорошо? Это срочно.

Повезло хоть, что связь здесь была, иначе ситуация оказалась бы гораздо плачевнее.

Вован, мой однокурсник и друг, был из понятливых — тут же положил трубку без лишних вопросов.

В этот момент альфа, которому я дал в нос, видимо, снова поверил в себя: вскочил и попытался меня штурмовать. Я оттолкнулся от двери, резко ударил его в грудь локтем, но он не отступил. Тогда я, не раздумывая, нанес удар в солнечное сплетение. Соперник сложился пополам, тяжело дыша и хватаясь за живот.

Тут дверь распахнулась, и появились охранники бара. В черной форме, с бейджиками — они профессионально про-

зондировали обстановку, держа в руках электрошокеры.

— Вот эти, — указал я на трех дебилов, — не приняли подавители. Напали тут на омегу, она убежала, когда я пришел.

Говорил я четко и ясно, сомневаться они не стали. Один из охранников тут же подбежал к самому смазливому — он был единственным, кто держался на ногах. Вытянув руку с электрошокером, охранник нажал кнопку. Альфа вздрогнул, его тело судорожно дернулось, глаза расширились от неожиданности и боли. Второй охранник тем временем расправился с остальными.

— Тут был еще кто-то? — обратился ко мне первый охранник. — Нужно кого-то искать?

— Нет, — отрицательно мотнул головой я. — Только эти трое.

Я прислонился к стене, прислушиваясь к приглушенным звукам, доносящимся из бара. Все было кончено, этих придурков скрутили. Похуй, почему они не приняли средства и что с ними будет. Важно, что моя омега находилась в безопасности.

А еще пора было все-таки отлить — а уже потом думать о том, где отыскать свою истинную.

Глава 6. Экзамен

Я сидела на краю кровати, вперив взгляд в раскрытый учебник по биохимии альф и омег, тщетно силясь сосредоточить внимание. Завтра был первый экзамен — один из самых важных и трудных.

Основы строения и функционирования организма альф и омег, механизмы выработки гормонов, особенностей метаболизма и репродуктивной системы... Голова уже шла кругом от всех подробностей и определений.

А главное — мысли упорно убегали куда-то в сторону, несмотря на мои усилия. Все выходные я силилась сосредоточиться на учебе, но ничего не получалось. Концентрация рушилась на каждом абзаце, буквы становились размытыми, как я ни пыталась вникнуть в напечатанные на странице слова.

Всякий раз, читая строки о гормонах, я снова переживала те острые ощущения, что возникли в пятницу вечером. Будто электрическим током меня пронзал импульс, заставляющий желудок сладко сжиматься. А внутренности словно взлетали на воздушных качелях, отчего я испытывала пьянящее головокружение, радость и страх полета.

Внутри меня проснулось какое-то странное и очень мощное влечение. Не просто симпатия или легкое волнение. Нет, это было что-то другое. То, что в учебниках всегда описыва-

лось как «Встреча истинного» — но еще сильнее и глубже. И тогда я ощутила именно это: ярко, неотступно, неотвратимо.

На парах нам неоднократно рассказывали, что наука помогает постичь природу альфа-омежых чувств. Прежде я пропускала эти объяснения мимо ушей, считая их лишенными практической пользы и слишком абстрактными.

Теперь же было ясно, что мои ощущения основаны на точной химической реакции, о которой пишут в книгах. С одной стороны — никакой романтики, с другой — приятная определенность и уверенность в правильности происходящего.

Вот только книги не давали конкретных советов, как справиться с чувствами, если истинные по вине одного из участников пары — очевидно, кого — оказались врозь. И непонятно, как снова встретить его, ведь я даже толком не запомнила лица. Впрочем, немудрено: в такой ситуации невредимой было бы остаться.

Я отложила учебник и перевела взгляд на небо за окном. Судя по всему, выходило так, что я реально увидела истинного — и убежала, струсилa. Мой альфа, наверное, был в шоке от того, какая никчемная омега ему попала — не способная даже оценить шанс на счастье.

Тут дверь приоткрылась, и в комнату вошла Диана.

— Ну что, готова к биохимии? Я вот вообще ничего не могу вспомнить, как будто и не учила, — пожаловалась она.

— Конечно, ты там у Алекса поди вообще учебник не открывала, — улыбнулась я, откладывая книжку. — У меня то-

же что-то мозги не работают. Все мысли только о моем альфе.

Диана присела рядом.

— Так все-таки ты уверена, что ощутила то самое, и он твой истинный? — спросила она.

— Да. Я почувствовала его. Не знаю, как объяснить словами, но...

— Я понимаю, — перебила Диана. — Со мной было примерно то же самое, когда я впервые заприметила Алекса. Я тупо развернулась и спряталась за ближайшим углом.

— Да ладно! — искренне изумилась я. — Ты мне никогда об этом не говорила.

— Ну, как-то неудобно было делиться, — призналась Диана. — Боялась, покажусь глупой.

— Значит, мы обе глупые, — рассмеялась я, испытав облегчение.

Некоторое время мы молчали, вспоминая каждая о своем.

— Но как убедиться, что это все же именно он? — опять спросила я, пытаюсь собрать мысли в кучу. — Вдруг это временное влечение, обычный гормональный скачок. Правда, у меня недавно была течка, но мало ли...

— Я думаю, что ты не ошиблась, — твердо ответила Диана. — Помнишь, как в учебнике упоминалось о совпадениях энергетических потоков, когда чувствуешь, что он — тот самый. Тебя как магнитом непреодолимо тянет к нему. Ты ведь это ощущала? Мурашки там, запах его...

Я покивала, припомнив состояние, когда почувствовала жар и дрожь, начавшуюся в животе и распространившуюся по телу.

— Допустим, это он, — проговорила я.

— Точно он.

— Да, это я и имела в виду. Но что делать дальше? Если мы никогда больше не увидимся?

— Не переживай, — заявила Диана. — Он тебя найдет. Ты надеешься, альфа сможет забить на то, что где-то среди наглых чужих альф бродит его личная омега? Черта с два.

Своей убежденностью Диана заразила и меня. Я уже с предвкушением ожидала новой встречи с громадным альфой в кожаном бомбере и темных джинсах. Или в любой другой одежде — как я успела заметить, у моего истинного был отличный вкус.

...С горем пополам закрепив пройденный и зазубренный ранее материал, в понедельник я отправилась на экзамен.

Здание факультета психологии межвидовых отношений представляло собой огромный лабиринт аудиторий и лабораторий. Студенты передвигались быстрыми шагами, переговариваясь на ходу — атмосфера в разгар экзаменов всегда царила напряженная.

Кафедра биохимии располагалась на третьем этаже, где учебные классы были помещениями с одиночными партами и перегородками между ними — ни у кого не списать и не спросить.

Я вытащила билет, нашла свободное место. Села, расправила спину, чтобы не выдавать волнение.

Выпал седьмой номер. Задание звучало так: «Расскажите о гормональных и биологических механизмах, обеспечивающих поиск истинной пары. Раскройте основные стадии формирования связи между альфой и омегой с точки зрения биохимии».

Это был не самый сложный билет — по крайней мере на первый взгляд. Я набросала конспект и вызвалась отвечать, чтобы как можно скорее сбросить с себя этот груз.

— Оливия, скажите, есть ли критические моменты, когда процесс установления контакта между альфой и омегой может пойти неправильно? — произнес Евгений Владимирович Корнеев, преподаватель по биохимии, когда я завершила свою речь.

Его вопрос был ожидаемым и простым, но в памяти отчетливо всплыли картины недавнего происшествия. Страх, бегство, опасность, висевшая в воздухе. Вот он, этот момент — критичней некуда.

Но я вовремя напомнила себе, что сейчас не время для размышлений о личном опыте. Глубоко вздохнув, собрала с силами и начала обстоятельно отвечать. Несоответствие гормонального статуса, нарушения восприятия феромонов, недостаточное количество нейромедиаторов, стресс, иммунные расстройства и прочее, прочее, прочее... Иногда я и сама удивлялась, как при таком обилии стоп-факто-

ров альфам и омегам все еще удастся находить истинных.

Видимо, педагог был такого же мнения, так как, подытоживая мое выступление, промолвил:

— Интересно, как, имея столько препятствий, альфы и омеги все же продолжают обретать друг друга? Должно быть, природа мудрее.

Я уже мысленно поздравила себя с успешным ответом, как вдруг профессор изрек следующую фразу:

— Кстати, вы ведь, Оливия, совсем недавно завершили курс назначенных препаратов, если я не ошибаюсь. Можете поделиться? Удалось достичь прогресса?

Сердце пропустило удар. Конечно, Евгений Владимирович говорил об экспериментальном лекарстве, призванном нормализовать уровень гормонов и облегчить поиск партнера.

Рассказывать, что я наткнулась на своего истинного альфу и, как дурочка, тут же убежала, я не собиралась. Поэтому выразилась максимально нейтрально:

— Препарат действует индивидуально, доктор советовал наблюдать за результатами в ближайшие месяцы. Надеюсь, что положительный эффект скоро проявится.

Евгений Владимирович понимающе кивнул:

— Прекрасный подход, спасибо за открытость. Помните, что каждый организм уникален, и реакция на терапию может варьироваться. Будьте внимательны к любым изменениям.

О да, перемены были заметны невооруженным глазом.

Что-то, а упускать из виду своего альфу второй раз я намерена не была.

Глава 7. Наставник

С той незабываемой вечеринки в баре прошло больше двух недель, а я до сих пор не встретила своего альфу еще раз. Иногда мне казалось, что все это была выдумка, иллюзия, какой-то сказочный сон. Красивая история о спасителе, невольно сочиненная мною благодаря излишне богатому воображению.

Но тело не обманешь. Оно неизменно посылало мне явные сигналы, подтверждая реальность того вечера. Живо отзывалось теплом и сладким напряжением всякий раз, когда я вспоминала о своем истинном.

Время промелькнуло незаметно: дни были заняты экзаменами. В редкие свободные часы я вновь возвращалась мыслями к своему альфе, блуждающему где-то по территории Академгородка.

Наверняка и он задавался вопросом, почему его омега оказалась такой ненормальной, и отчего ему так не повезло. Не мог же он не заметить, что я — его истинная? Ведь не мог не ощутить той искры между нами? Очень хотелось в это верить. До слез.

Сессия подходила к финалу — оставалось сдать всего два экзамена. А также предстояло заняться наконец документами для будущей практики. Официально она должна была стартовать через неделю. Руководство Академии настоятель-

но рекомендовало подать бумаги как можно скорее, иначе возникал риск вообще пролететь — это было недопустимо.

Пришлось бросить подготовку к экзамену по общей психологии и потащиться в административный корпус. В коридоре скопилась длинная очередь из студентов, которые, как и я, дотянули подачу документов практически до дедлайна.

Спустя долгих сорок минут ожидания подошел мой черед. В кабинете уже ждала Елена Викторовна Миронова, сотрудница отдела трудоустройства студентов. Это была строгая, но доброжелательная женщина в возрасте с короткой стрижкой и очками на переносице.

— Добрый день! — поприветствовала она меня. — Фамилия?

— Колесникова.

— Так... Нашла вас, Оливия. Все документы, надеюсь, собрали?

— Да, Елена Викторовна, — кивнула я и протянула пухлую папку. — Вот.

Миронова открыла папку и начала внимательно просматривать бумаги.

— Виртуальную копию отправили на указанный адрес электронной почты?

— Пару часов назад, — подтвердила я.

— А где ваше эссе?

Каждый студент для прохождения практики должен был представить небольшой мотивационный текст, раскрываю-

ций причины желания работать именно по выбранному профилю.

— Оно там, в самом конце, — заверила я.

— Ага... вижу. Значит, вы хотите попасть в исследовательский центр? — уточнила Елена Викторовна. — В предварительной заявке вы указывали это направление. Смотрю, мнение не поменяли.

— Да, — отозвалась я. — Мне кажется, это очень увлекательно. В прошлом году я записалась в клинику восстановительной терапии... Оказалось, это немного не мое. Слишком уж я впечатлительная.

— Ну что ж, — пожала плечами Миронова. — В центре тоже много полезного и любопытного. Специалисты занимаются сбором данных и проведением исследований, связанных с межвидовыми отношениями.

— Это мне как раз интересно, — вклинилась я.

— Например, изучают особенности и психологические аспекты поиска истинных, проблемы межвидовых коммуникаций и влияния гормонального фона на поступки, — объяснила Елена Викторовна. — А еще проводят семинары и тренинги по улучшению контактов между альфами и омегами, управлению эмоциями и стрессом, вопросам поведения в период гона.

— Ага, я читала на сайте.

— Отлично, — сказала Миронова. — Ваша практика начнется сразу после окончания экзаменов, то есть ориентиро-

вочно через неделю. Пока у вас будет возможность ознакомиться с инструкциями, оформить документы и познакомиться с вашим наставником.

— Что за наставник? — удивленно спросила я. — В том году у меня не было никакого наставника.

— В прошлом году вы проходили практику группой, так?

— Да, — недоуменно проговорила я, все еще не улавливая, к чему ведет Елена Викторовна.

— На втором и третьем курсах принята другая методика. Практика ведется в индивидуальном порядке. Каждому студенту назначается наставник с четвертого или пятого курса. Когда вы сами перейдете на старшие курсы, вам также поручат подопечных. Стало понятнее?

— Спасибо, ясно, — поблагодарила я. — А кто будет моим наставником?

— Имя вашего наставника я сообщу позднее, — произнесла Миронова. — Сначала вам необходимо пройти целевой медицинский осмотр, а затем подойти сюда, чтобы оформить договор о прохождении практики, подписать соглашение о соблюдении режима конфиденциальности и мер безопасности.

Действительно, дел предстояло немало. Но экзамен по общей психологии ожидался послезавтра, и терять драгоценное время совсем не улыбалось. День стремительно таял, и надо было успеть еще проштудировать материал, чтобы не провалиться.

— Можно я выполняю это на днях? — осторожно поинтересовалась я, хотя понимала, что лучше не затягивать.

— Желательно сегодня, — строго ответила Миронова. — Это и так крайний срок. И еще — важное предупреждение. Я насторожилась.

— Помните о конфиденциальности, — подчеркнула Елена Викторовна. — Информация, которую вы получите в ходе практики, носит личный характер. Вы будете подписывать соответствующие документы, но я еще раз повторяю на всякий случай.

— Само собой, — заверила я.

— Следует учесть, что в исследовательском центре применяются экспериментальные препараты и методики, — добавила Миронова. — Некоторые из них находятся на этапе клинических испытаний, поэтому вероятны нестандартные ситуации. Вы можете поучаствовать в исследованиях, испытать новые технологии и подходы.

— Ладно, а теперь я могу идти, получается? — спросила я. Было понятно, что придется сменить планы и отправиться на медосмотр, чтобы гарантированно успеть все осуществить до конца дня.

— Еще нужно заполнить анкету. Вопросы о привычках, здоровье, аллергиях. Если хотите, сделайте это сейчас, чтобы не откладывать на потом.

С документами вечно так: обязательно появляется что-то неожиданное в самый последний момент. Я взяла бланк и и

приступила к заполнению. Вопросы были стандартные, ничего особенного — возраст, рост, вес, паспортные данные, медицинские показания, наличие хронических заболеваний.

Увлечшись, я не сразу обнаружила, как открылась дверь кабинета. Только ощутила, как будто дыхание перехватило, а сердце вдруг замерло, а потом забилось с утроенной силой.

Подняла глаза — и оторопела.

На пороге стоял высокий широкоплечий альфа. Он смотрел на меня, не отводя взгляда, а я в ответ не могла отвести глаз от него. Я раньше не встречала этого альфу, но интуитивно поняла: оглушающее меня чувство не было обычным влечением. Оно было знакомым, ярким, горячим и одновременно болезненно острым. Такие же ощущения я испытывала в тот вечер в баре.

Но это был другой альфа.

Я плохо разглядела лицо моего спасителя, однако точно знала, что это не он. Вошедший был блондином, не таким крупным и грубоватым. Одетым скорее модно, чем брутально. Но таким же цепляющим, прожигающим взглядом насквозь.

Я застыла, рассматривая его, пытаюсь прийти в себя и осмыслить происходящее. Как такое возможно? Почему этот альфа не тот, кого я уже видела? Может, я сошла с ума? Или же это мой настоящий истинный, а те чувства в баре — просто ошибка?

Но прежде чем я что-то решила, блондин поздоровался с

кем-то позади меня.

— А вот как раз и познакомитесь, — услышала я довольный голос Елены Викторовны. — Матвей, это ваша подопечная — Оливия Колесникова. Оливия, ваш наставник — Матвей Леонов.

Глава 8. Леон. Истинная

Не собирался я быть чьим-то наставником в исследовательском центре. Еще в марте подавал заявку на практику в лабораторию, изучающую невинность и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.